

Ангелина Романова

ЛЕЙСИ, БОБО И ВОЛШЕБНЫЙ ЯЗЫК

Ангелина Романова

Лейси, Бобо и волшебный язык

«Автор»

2024

Романова А. Е.

Лейси, Бобо и волшебный язык / А. Е. Романова — «Автор»,
2024

Лейси – так называет себя Олеся Пархоменко. Живой и весёлой девочке нравится придумывать разные истории и сочинять сказки. Но беда в том, что она почти не говорит, редкие слова не в счёт. Приёмные родители всячески стараются помочь дочке, но у Олеси уже есть свой способ общения – «волшебный язык» на котором она «говорит» с верным другом, забавным пёсиком Бобо. Мысленный разговор «за двоих» помогают девочке тонко чувствовать настроение окружающих, понимать любящих родителей. В ожидании поездки на море каждый день юной фантазёрки превращается в приключение. Тогда почему мама волнуется, а папа придумывает разные способы, чтобы узнать Олесю получше? За её необычным увлечением музыкой тоже кроется какая-то тайна.

© Романова А. Е., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Вот это новости!	5
Папина дочка	9
Визит к логопеду	12
Волшебный язык	15
Внутри себя я играю	17
День не всмятку	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ангелина Романова

Лейси, Бобо и волшебный язык

Вот это новости!

Сергеевы завтракали, с аппетитом поглощая любимую всеми мультиколбасную яичницу. Семьей они стали две недели назад, когда бездетные Аня и Виктор приняли под свой кров семилетнюю Олесю и пёсика Бобо.

Добродушная мордашка Бобо выражала блаженство. Получить на завтрак кашу с мясом, да ещё и большой кусок лакомства – яичницы? Воплощение мечты!

– Вкусно? – подмигнул псу папа Виктор.

– Гав! – вильнул хвостом Бобо, что по-собачьи означало: «всё в порядке: я сыт, здоров, чего и вам желаю!»

На мохнатой морде пса повисла белая борода из остатков каши. Олеся, глядя на друга, приснула от смеха. А папа Виктор отметил: «А ведь Леська-ка изменилась. Не такая скованная, чаще улыбается. Только вот называет себя по-прежнему Лейси – так, как у неё получается».

Неожиданно раздался звонок. Мама Аня пошла открывать, и в тихую квартиру, словно тайфун, ворвалась Татьяна, её старшая сестра.

– Привет всем! – прокричала она с порога и бесцеремонно протопала в кухню. – Завтракаете? А у меня уже скоро обед, я со смены.

– Куда это ты собралась? – поинтересовалась мама Аня, отступая под напором говорливой сестрицы. – И при наряде, и в шляпе.

– В город еду! – протарахтела Татьяна и плюхнулась на стоящую у стены табуретку.

Вид у Татьяны и впрямь был экстравагантный: белая блузка в чёрный горошек, джинсы по последней моде, а копну рыжеватых волос украшала широкополая чёрная шляпа. Ни дать ни взять – артистка!

– Я чего к вам забежала? – продолжила гостя, глотая слова и обеими руками поправляя шляпу. – Хорошей новостью поделиться. Мы с Серёгой завтра в Карелию отдыхать едем. За обедом решили, купили билеты на поезд по Интернету, с начальником насчёт отпуска я по телефону договорилась. Вуаля! Ну всё, я побежала! Всем – бай-бай!

Татьяна также быстро исчезла, как и появилась.

– Вот сорока! – покачал головой папа Виктор.

– Гав! – согласился пёс.

А Олеся вздохнула: «Вот бы и мне так же быстро говорить научиться! А то я даже собачье «гав» выговорить не могу, только «га» получается. Но я же не гусыня!»

Девочка подхватила вилкой пару колбасных кубиков. Смешное сравнение с гусыней подняло ей настроение и она расфантазировалась.

Представила, как пойдёт с мамой Аней в магазин и как бы случайно повстречает... волшебника. Он будет в ярких зелёных штанах, полосатом пиджаке и синей шляпе. Или лучше не в синей, а жёлтой. Фантазёрка любила солнечные цвета. Волшебник даст ей волшебную витаминку, и она заговорит свободно, смело, без остановки. Как тётя Таня, только в сто раз лучше!

В открытое окно подул тёплый ветер. Встрепенулись, заволновались жалюзи, зашелетели полосками: «Летим с нами!» По стенам кухни разбежались солнечные зайчики, проскакали по столу, поплясали у Бобо на морде, заставив пса прищуриться и отвернуться.

Мама Аня вдруг подалась вперёд, и по её серьёзному лицу скользнула легкая улыбка:

– А давай, Витя, и мы куда-нибудь съездим?! Учебный год заканчивается, пора бы и в отпуск. А то почти круглые сутки на работе. Днём ты со своими мальчишками, ночью – в такси. Дочь скоро узнавать перестанет.

Виктор оторопел. Округлив глаза и медленно повернув голову, удивлённо уставился на жену:

– Сказала тоже – узнавать перестанет! Я такое и представить не могу. А насчет отпуска – идея хорошая. Перед летним лагерем у меня две недели свободные, – и запустил руку в густые светлые волосы.

За окном послышался гортанный крик речных чаек: «Куи, куи!»

«Море, море!» – перевела Олеся и вопросительно посмотрела на маму Аню.

Мама поймала взгляд, и неожиданно предложила:

– Поедем на море! Олеську плавать научим. Пусть морским воздухом подышит, окрепнет. Да и сами позагорает, отдохнёт.

Олеся вздрогнула. Выпавшая из рук вилка со звоном полетела на пол. Полезла доставать, да под столом и осталась. Присела, спряталась. Никто не видит – она в «домике». Стоит понять: поездка на море – это серьёзно? Или мечта?

Несколько месяцев проведённых в детдоме слились в один день – долгий, шумный и непонятный. А потом раз – и случилось чудо! Нашлись новые родители с такими же именами, как у прежних: Анна и Виктор.

Папа – высокий и смелый. С виду – настоящий капитан! Только не корабля, а футбольного поля. Неделью назад команда мальчишек, которых он тренирует, выиграла. Олеся своими глазами всё видела!

Мама Аня – худенькая, темноволосая и очень красивая. И голос у неё необыкновенный: нежный, певучий. Вот только она немного молчаливая и стеснительная, почти как баба-мама, бабушка Люда. Та тоже мало говорила, но Олеся её без слов понимала. Жаль, что теперь она на небе, а то бы жили сейчас все вместе: мама, папа, Олеся, Бобо и баба-мама. Вот было бы здорово!

Глаза Олеси увлажнились, она потёрла их кулаком. Папа заглянул под стол.

– Леська, ты чего там сидишь? Вылезай! Мы моря выбираем, куда отправиться. А тебе куда хотелось бы?

Чёрное, Балтийское и Каспийское. Олеся слышала, что есть ещё Белое и Красное, но подняла руку «за» Чёрное, как мама и папа.

Бобо лежал, положив голову на лапы, изредка постукивая хвостом – похоже, тоже голосовал. С виду пёс выглядел неприметным: обычная дворняжка, белого окраса побольше, чёрного – поменьше. Но весёлые блестящие глаза, вездесущий нос и смешные лохматые уши – одно постоянно стоит торчком, а другое – ленится подняться, делали его неповторимо милым.

Олеся помахала перед носом Бобо ладошкой, заговорщически подмигнула, и молча воскликнула:

«Еге-гей! Разве ты не рад, что мы едем на море? Увидим дельфинов и китов!»

Бобо сунул нос в колени подружки и спросил:

– А ты знаешь, какое оно – море?

Не вправду сказал, а понарошку. С первых минут знакомства у обоих сложилась игра, когда Олеся вела диалог за обоих. Её невозможность говорить, как все, затрудняла общение. А мыслям препятствий нет – играй, думай, фантазируй, сколько хочешь!

Олеся смахнула с подбородка прилипшую крошку хлеба и ответила, тоже мысленно.

– Ни разу не видела, но зато море мультиков и фильмов посмотрела про море! – Забавно получилось: «море про море».

– Тогда узнай, пожалуйста, у родителей, возьмут ли они меня на море?

– Даже не сомневайся! Я тебя одного здесь не оставлю.

Начавшийся мысленный диалог с псом был прерван громкими папиными возгласами:

– Обожаю Чёрное море! А Кавказ для меня – особая песня. Там живут солнечные люди! Носы у некоторых – во! – папа подмигнул дочке и приложил к носу палец, изогнутый крючком, – будто крутые вершины.

– Разве мы собрались на Кавказ? – удивилась мама Аня. – Я думала, что в Крым.

– Можно и в Крым, – легко согласился папа. – Там тоже есть красивые горы. Но на Кавказе они выше.

Олеся почесала пухленький носик, накрутила на палец выбившуюся из-под резинки прядку волос. Представила, как папа в тёмных очках и с огромным ледорубом карабкается на большую снежную вершину (как в фильме!), а вокруг завывает ветер, и поёжилась.

Поинтересовалась у развалившегося на полу пса, лениво наблюдавшего за ползающей перед его носом мухой:

– Бобо, ты хочешь в горы?

Но запоздалый его ответ: «А чем там кормят?» прервал громкий мамин вздох:

– Витя-а! Мы, вроде, на море собрались, а ты опять про свои горы начал.

– Это же всё рядом, Аня! – недоумённо пожал плечами Виктор. – И горы, и пещеры в горах, и море! Мчишься на машине, словно на лихом коне, а вокруг пушистые горные вершины водят хоровод... А горные речки? Чистые, холодные, вода по камушкам журчит – песни поёт. Романтика!

Папа от восторга даже причмокнул и стал походить на темпераментного горца, только светловолосого.

– Может, лучше пляжный отдых? – предложила мама Аня. – С ребёнком об экстриме лучше не думать. Мне до сих пор в кошмарах снится, как я на канатной дороге зависла.

– Ладно, ладно, – пошёл на попятную папа Виктор. – Знаю, что ты высоты боишься. Оставим тебя с Бобо скучать на пляже, а мы с Лесей попробуем забраться повыше. Например, на Домбай. Или на Эльбрус.

– Или на Эверест! – сострила Аня, а Бобо, услышав своё имя, сел и мотнул головой.

– Вот видишь! – просияла Олеся. – Я знала, что тебя возьмут! Ты будешь нас охранять.

– Надо поторопиться с документами, – сказал папа Виктор и отодвинул от себя опустевшую тарелку. – Гостевой режим Олеси заканчивается, нужно оформить всё окончательно.

– Да, я помню. Сегодня же съезжу в город. Если, конечно, с Олесей посидишь. Мои родители сегодня оба работают.

В приоткрытое окно неожиданно влетел шмель и принялся кружить по кухне.

Мама засуетилась, схватила полотенце и начала гоняться с ним по кухне, крича:

– Лови его, лови!

Папа Виктор встал, молча раздвинул жалюзи, распахнул окно и со словами:

– Шмель – к счастью! Пусть ещё кого-нибудь обрадует, – выпустил мохнатого гостя на свободу – и, усаживаясь на место, шумно вздохнул, – Ладно, не буду сегодня задерживаться, вернусь сразу после тренировки. Завтра начну машину к поездке готовить.

Мама Аня округлила глаза.

– Ты шутишь? На нашей старушке ехать за две тыщи километров? Она не выдержит!

– Выдержит, кормилица.

Виктор взглянул на часы.

– Ну, мне пора. Леська – помогай маме. – Слово «море» один раз произнесла, этого мало. Тренируйся, чтоб улучшить результат!

Бобо соскочил с матрасика-лежанки и, виляя хвостом, побежал прощаться. Папа потрепал его по загривку:

– Пока, охранник, надеюсь на тебя. Вечером встретимся – доложишь, всё ли в порядке.

И помахал на прощание рукой.

Мама Аня закрыла за мужем дверь и сказала, обращаясь к Олеся:

– Хорошо, что определились с отпуском. Если всё сложится удачно – через две недели поедем на юг. А пока будем держать кулачки! Вот так!

Олеся улыбнулась, повторила движение за мамой и повернулась к Бобо:

– Ещё целых две недели! Что будем делать?

– Тренироваться! – взгляд пса показался серьёзным как никогда.

– Как?

– Хорошо кушать, спать до обеда и ни о чём не беспокоиться.

– Ты серьёзно? – удивилась Олеся.

– Ну да!

– А я думаю, чтобы время быстрее пролетело – надо превратить каждый день... в особенный!

Девочка на миг закрыла глаза и тут же их распахнула. В тёмных зрачках плясали шаловливые чёртики:

– Карамба-барабамба кук! Приключения начинаются!

Олеся заглянула псу в глаза:

– Ты со мной?

– Разумеется!

И Бобо от радости лизнул маленькую хозяйку прямо в нос. А из солидности добавил по-собачьи:

– Гав! Гав! И ещё раз: гав!

Папина дочка

Папа сдержал обещание и приехал с работы пораньше. А мама, наоборот, уехала.

– Это называется рокировка! – сказал папа, играючи щёлкнув подбежавшую Олеся по носу. – Иначе говоря, перестановка. А от перестановки мест слагаемых сумма не меняется. Значит что?

«Что?» – Олеся вопросительно посмотрела на папу.

– Значит, моя очередь посидеть с тобой. Показывай, чем ты сегодня занималась, – командовал папа, а сам направился в кухню.

Олеся сбегала в свою комнату и принесла стопку рисунков. Папа присел за стол и принялся внимательно их рассматривать, откладывая наиболее понравившиеся.

На каждом листочке, вырванном из альбома для акварели, плескалось море! Лазурное, нежно-голубое, тёмно-синее, бурное и спокойное. С кораблями разной величины, толстыми китами и похожими на бочонки облаками, быстрокрылыми чайками и гигантскими бакланами. Кое-где, рядом с морем желтел пляж, а на двух рисунках возвышались коричневые горы. Но главное, почти на всех светило солнце!

Папа ещё раз обвёл довольным взглядом дочкины этюды и поднялся.

– А ты молодец, Леська! По-моему, из тебя может выйти хорошая художница.

Он притянул к себе дочку и обнял за плечи. Довольная похвалой Олеся зажмурила глаза.

Папа несколько раз прошёлся по кухне, по привычке теребя подбородок.

– А давай устроим твою персональную выставку. Тащи-ка сюда кнопки. Знаешь, где они лежат? В верхнем ящике стола. – И когда Олеся принесла коробочку, стал прикреплять картинки на стенку, приговаривая:

– Вот так! Вот этот сюда! – и между делом засыпал вопросами:

– Мама эти рисунки видела? Нет? А к бабушке с дедом ходили? И не гуляли? А-а-а, сыро было. Мы-то и в дождь тренируемся. А чем занимались? Мультки смотрели? Читали книжку? За продуктами ходили? Спали?!

Олеся стояла рядом и, приоткрыв рот, наблюдала, как её рисунки взлетают всё выше и выше, кивала или отрицательно качала головой.

Вскоре голая стенка преобразилась: заиграла лазурной волной, задышала солёным ветром. Подобно морской ракушке маленький домашний вернисаж щедро делился звуками моря.

Придирчиво осмотрев работу, папа пробарабанил пальцами по столешнице бравурный марш и произнёс:

– Слушай, Леська! Мы так увлеклись, что даже забыли подкрепиться.

Из-под стола показалась заспанная морда Бобо.

Олеся погрозила псу пальцем:

– Ты всё проспал, соня! Смотри, какую мы с папой выставку сотворили!

А папа улыбнулся:

– Услышал, что речь идёт о еде, да, Бобо? Ах ты, хитрец!

Хвост Бобо завилял туда-сюда. Олеся подумала, что на языке собачьих хвостов это могло означать: «Сейчас хозяин достанет мясо! Отгадай, кто самый лучший дегустатор мясных блюд»?

И мысленно ответила:

– Тут и думать не надо! Конечно ты, Бобо!

Папа тем временем открыл холодильник и вытащил оттуда большой бумажный свёрток.

– Зелень – это вещь! – провозгласил он, разворачивая пакет.

Бобо широко открыл пасть и смачно зевнул:

– Хорошо бы сейчас отведать шашлычо-ок!

Олеся его разочаровала.

– Шашлык обычно готовят на природе и по праздникам, а в простые дни – блюда попроще.

– Тогда жюлье-ен*, – предположил пёс и уселся посреди кухни. – Ох, Лейси, как давно я не ел настоящий жюлье-ен!

Он сладко потянулся, смешно вытягивая лапы.

– Хотя я не прочь отведать и фрикассе. Как тебе это слово?

Олеся пожала плечами:

– Звучит красиво, но непонятно. Мне кажется, если ты мечтаешь о вкусняшке, то не так-то и голоден. Я-то знаю, что после сытного завтрака ты сгрыз ещё и косточку!

– Скажешь тоже. Косточка – это так себе, для тренировки зубов. – А на обед хорошо бы бешбармак. В нём сплошное мясо! А вот в люля-кебабе его значительно меньше и оно прокручено с луком, как в пельменях...

– Бобо! – Олеся притворно строго свела брови. – Откуда ты всё это знаешь? Ты мне не рассказывал, что жил у повара.

– А кто читал мне вчера на ночь Кулинарную книгу?!

Олеся тихонько приснула. Когда играешь за пса и за себя, самой смешно над своими выдумками.

– Вот оно что! А я и не знала, что ты запомнишь так много названий. Я просто рассматривала картинки.

– Ага! Из-за этих картинок я всю ночь глаз не сомкнул. Чуть слюной не поперхнулся. Хотел уже твою «вкусную» книжку сгрызть, чтобы её больше в жизнь не видеть, но вовремя одумался. Скажи, что я молодец.

Олеся вытянула губки:

– У-у-умница.

В глазах Бобо зажёгся лукавый огонёк, и он затаил, будто торговец на восточном базаре:

– Лагма-ан! Поджа-арка! Долма-а!

– Перестань!

– Бифштекс! Бефстроганов! Нет, пять котлет и четыре фрикадельки.

– Замолчи! Не хочу с тобой разговаривать.

– Плов, – гулко твякнул пёс и нырнул под стол.

Олеся не повернула головы.

Бобо выглянул и схватил край Олесяных штанишек зубами.

– Чохохбили? Угадал?

Но тут слово взял папа и одним махом утвердил меню на обед:

– Заморачиваться не будем. Зажарим бутерброды и точка! Быстро, дёшево и вкусно. Я с третьего класса – в футболе, с тех пор обожаю бутерброды. – Папа захохотал посудой.

– Готовить никогда не любил. Особенно после случая, когда хотел испечь на праздник торт и перепутал сахар с мукой, – пробормотал он, и принялся открывать ящики кухонного гарнитура все подряд.

Достал пару салатников, разделочную доску, тёрку и огляделся, отыскивая глазами ещё что-то.

Не так давно, на 8-е Марта, папа подарил маме аэрогриль, носящий секретное название «ВВК». Таинственный аппарат, предназначенный для изготовления папиных любимых бутербродов, был торжественно водружён на подоконник и с тех пор регулярно протирался от пыли. Сейчас папа решил, что настал час его опробовать.

Обнаружив прибор, папа поставил его на стол и задумался. Потом достал инструкцию, быстро пробежался по ней взглядом и выложил из ящика стола два ножа. Следом выгреб из

холодильника, все, что ему приглянулись. Завернул Олесю в цветастый мамин фартук, как конфетку, вручил разделочную доску, тёрку и кусок сыра.

– Ну-ка, помощница, покажи, что умеешь! Натри сыр, а я займусь всем остальным.

Пока домашний повар нарезал помидоры и сладкий перец, у Бобо окончательно испортилось настроение. Он бросал на маленькую хозяйку скорбные взгляды и жалобно вздыхал:

– Вы хотите посветить меня в вегетарианцы? О, будьте милостивы, я не ем подобной пищи!

– Не беспокойся, я оставлю тебе кусочек колбасы, – отозвалась Олеся и от старания высушила язык.

Воодушевлённый идеей приготовить быстрый перекус, папа решил прочитать небольшую лекцию:

– Готовка блюд – это старинный и очень творческий художественный процесс, – начал он витиевато. – Миллионы людей во всём мире в данный момент нарезают овощи. Но если кто-то это делает по привычке, то мы будем творить даже простые блюда с любовью!

Олеся, соглашаясь, кивнула.

– Во-от! – на той же волне продолжил папа, выстукивая ножом «Танец с саблями». – У меня для такого момента даже девиз имеется: «Делай, что любишь. Люби, что делаешь!»

Увидев, что внимания к себе не добиться, а мясом не пахнет, пёс горестно вздохнул, улёгся на пол и заскулил. Папа завершил речь краткой фразой:

– Вот сейчас мы добавим сюда майонез и всё перемешаем... Олеся, возьми большую ложку – будешь намазывать овощную смесь на хлеб.

Скоро весь противень заполнился бутербродными заготовками.

– Жарить бутерброды мы на этот раз не будем, а просто засунем их в пузо этому другу! – с этими словами папа загрузил «космический аппарат» «сырыми» бутербродами, нажал кнопку.

– У-у-у! – радостно загудел аэрогриль.

Бобо от неожиданности вздрогнул. И так сильно разозлился на «эту непонятную штуковину», которая нагло похитила предназначавшийся ему кусок колбасы, что перешёл на собачий язык:

– Р-р-гав, гав! Гав! Гав!

Папа с Олесей пробовали его успокоить, но возмущённый Бобо не умолкал. Тогда Олеся решила увезти расстроенного любимца из кухни и взялась за ошейник.

Бобо резко дёрнулся, наткнувшись на ножку стола. Открытая бутылка растительного масла, стоящая на краю, пошатнулась и свалилась прямо на мохнатую спину пса: «шлёп»!

Пёс жалобно взвизгнул, странно подпрыгнул и опрометью понёсся в комнату, оставляя за собой масляные следы.

Папа на мгновение растерялся.

– Теперь я понимаю, почему собак лучше держать на улице! – произнёс он.

Услышав слово «улица», в глазах Олеси отразилось отчаяние.

Срывая с себя фартук, она закричала, громко и отчаянно, широко раскрывая рот:

– Не-е-ет!

Папа схватил Олесю на руки. Прижал к себе, крепко-крепко.

– Всё хорошо! Всё хорошо! – взволнованно приговаривал он, поглаживая по вздрагивающей девчоночьей спине широкой ладонью. – Ты не правильно поняла. Бобо будет всегда жить в доме. Мы его никому не отдадим и не выгоним на улицу. Вы же члены одной семьи. А ты – моя дочка! Папина дочка! Слышишь? Я так долго тебя ждал. И о собаке всё детство мечтал. А пролитое масло – это ерунда. Пол сейчас помоем, не беспокойся.

Олеся чувствовала, как под зелёной тренерской футболкой колотится папино сердце. А может именно так стучит счастье? Та-та-там! Та-та-там!

* – здесь и далее названия мясных блюд из Кулинарной книги

Визит к логопеду

Утро не предвещало никаких приключений.

– Олеся, помоги пропылесосить пол, – попросила мама, убирая со стола.

Та кивнула и тут же запрыгала на одной ножке в угол, откуда выглядывал изогнутый хобот известного борца с пылью.

Пылесос, получивший имя «Мимб», был добродушным скромнягой, к тому же весьма музыкальным – пел и жужжал на разные лады, отчего уборка превращалась в концерт. Стоило Олесе мысленно произнести нехитрое заклинание: «выступает Мимб!» и нажать кнопку, как начиналось настоящее представление.

Пёс носился вдогонку за трубно голосящим агрегатом, крутился волчком, иногда не в такт подвывал. Маленькой хозяйке это нравилось, а мама о концертах не догадывалась и только диву давалась недетскому трудолюбию дочки.

Перебив посуду, мама Аня собралась расспросить у сестры о её планах отдыха в Карелии, но Татьяна, словно почувствовала и позвонила первой. Включив громкую связь, мама Аня присела на табурет. Голос, доносящийся из мобильного, звучал по-деловому:

– Слушай, классная новость! Нашла для Олеськи логопеда. Прикинь: моя одноклассница курсы закончила, теперь на дому принимает. Ей клиенты во как нужны! Живет в «Озерках» в зелёном доме, пришлю номер смс-кой. Звони прямо сейчас, речь ребёнку поставит в одно мгновение!

«Ну и отлично! – подумала мама Аня. – А то в городской поликлинике очередь на два месяца».

Перезвонив логопеду и договорившись о приёме, она заглянула к дочке в комнату.

– Олеся, собирайся! Сходим к логопеду. Это рядом, через два дома. Собаку с собой брать не будем, мы быстро.

Сборы были недолгими: на улице тепло, почти лето! Надеть чистую футболку и любимые зелёные спортивные брюки, сунуть ноги в легкие тапочки (мама вчера купила!) – и готово!

Человек со странным именем Логопед оказался молодой особой в розовом брючном костюме, с жиденькими волосами синего цвета, узким лицом и невероятно длинными разноцветными ногтями. В ответ на приветствие, Олеся скромно кивнула и на цыпочках проскользнула за мамой вглубь квартиры.

Женщина усадила Олесю за стол, положила перед ней несколько чистых листов бумаги, пачку новых цветных карандашей и сильно наморщила лоб.

Олеся сидела как на иголках, пытаясь догадаться: зачем они сюда пришли. На врача женщина не похожа, те сидят в кабинетах, а тут квартира в обычном доме. И почему собаку надо было оставлять дома? С Бобо она чувствовала бы себя увереннее.

Как-то раз Олеся повстречала бородатого дядьку с кудрявой шевелюрой жёлто-зелёного цвета, похожей на мочалку. Девочка тогда подумала, что это леший, забредший в город за покупками. С тех пор она несколько раз встречала людей с необычной внешностью и считала их сказочными существами.

Сидящая перед ней женщина с голубыми волосами отдалённо напоминала ей Мальвину.

Чем дольше сказочная незнакомка молчала, перелистывая толстую исписанную тетрадку, тем больше вызвала вопросов. Чаю гостям не предложила, ни разу не улыбнулась. И зачем ей такие длинные ногти? Разноцветные и заострённые на концах. Подобного маникюра Олеся ещё не видела.

«Да это же ведьма! А чтобы никто не догадался, она маскируется под Мальвину из сказки про Буратино. Вот схватит сейчас меня двумя ноготками и унесёт за поля, за моря. Надо срочно что-нибудь придумать!».

Олеся опустила голову и закусила губу. Она знала много стихов и сказок, но специальные заклинания против ведьм в них не попадались.

«Ведьма» обменялась с мамой Аней парой непонятных фраз и, наконец, обратила внимание на Олеся: стала задавать вопросы. Один загадочнее другого.

Баба-мама понимала Олеся без слов, для остальных людей существовали жесты и записки. Рано или поздно все догадывались, что девочка хотела сказать. Но чтобы несколько раз настойчиво переспрашивать «сколько у машины колёс?» и не понимать ответа?! Такое случилось впервые.

Закончив опрос, «ведьма» выложила на стол несколько листов с задачами в картинках, похожие на те, которые Олеся решала на занятиях в детском доме. Она быстренько с ними справилась, и руки сами потянулись за цветными карандашами. Любимое дело заставило забыть всё на свете.

«Ой, ой! На зелёный домик приземлился страшный дракон, сломал крышу и проглотил солнце. Кто придёт на помощь? Конечно, дружок Бобо!» – мысленно нащёптывала Олеся, привычно двигая рукой.

Когда закончила, то увидела, что «ведьма» морщит нос, оценивая ответы на вопросы. Что в них неправильно? Девочка поёжилась.

Рисунки тоже не понравились. «Ведмочка» рассказала о них столько всего странного, что на месте мамы Ани Олеся обязательно бы возразила и объяснила, что всё не так. Но мама Аня хлопала глазами и молчала.

Почему нельзя поселить солнце и ветер в домике? И что такого, если жёлтый карандаш сломался, и солнце пришлось рисовать розовым? Такое бывает на восходе, это все знают.

Олеся упрямо сжала губы. «Вот не буду ей отвечать, пусть думает, что хочет!»

Задав испытуемой ещё несколько вопросов, и не получив на них ответы, странная женщина принялась писать. Делала это до невозможности долго. Длинные ногти мешали ей держать ручку как надо.

«Ведьма превратилась в курицу!» – с усмешкой отметила про себя Олеся и принялась болтать ногами.

«Если как следует раскататься на стуле, то можно достать ногой до стола. Сделаю три попытки, – рассуждала она. – И раз!»

На счет «три» шаткий стул не выдержал и, – «хрясь!» – сбросил Олеся на пол.

Женщины заволновались. Вскочили с мест, спрашивая наперебой: «Не ушиблась?» и «где болит?». Олеся мотала головой и кидала маме Ане умоляющие взгляды: мол, «давай, пойдём домой!» «Ведьма» поставила сломанный стул к стенке, усадила Олеся на диван и преспокойно уселась дописывать.

Диван оказался родней стулу и тут же провыл: «до-о-о».

Вы когда-нибудь слышали, как поют диваны? Лучше подобную «музыку» и не слышать! Олеся попробовала исправить фальшивые ноты, попрыгав в нескольких местах, но, заметив осуждающий взгляд мамы, занялась изучением потолка. Но долго скучать на этот раз не пришлось.

– Работать вам пока придется самостоятельно, – подвела итог «ведьма», тайком любуясь ногтями. – Дело в том, что через два дня я уезжаю в отпуск. Когда вернусь, договоримся об индивидуальных занятиях. Чтобы не терять времени, дам вам простенькие упражнения. Пусть девочка поработает язычком вот так, и вот так...

Олеся от удивления раскрыла рот и подалась вперёд.

«О-о-о! У ведьмы оказывается такой же язык, как у обычных людей! Невероятно»!

Но долго смотреть в упор неприлично. Девочка опустила голову и принялась разглядывать кроссовки. Если смотреть на них долго, то обнаруживаются пятна, которые превращаются в рисунки. Вот здесь плывёт кит, а вон там идёт носорог.

Начавшийся полет фантазии прервал голос обладательницы голубых волос:

– А ещё пусть побольше бегают, прыгает и обязательно качается на качелях! Вашей дочке очень полезно развивать вестибулярный аппарат. Только не спешите с речевыми занятиями. Всё должно происходить без принуждения, естественным путём.

– Вот это по мне! – обрадовалась Олеся. – Возможно, странная женщина вовсе не ведьма, а только притворяется? Баба-мама однажды рассказывала, что бывают добрые волшебницы – «ведуньи». Они помогают людям. Олеся очень хотела бы стать такой. Вот только длинные ногти отрачивать не стоит. Помешают ковыряться в носу!

Не успела Олеся придумать, какие хорошие дела она совершила, если бы превратилась в добрую «ведунью», как приём закончился.

Попрощавшись, они с мамой вышли на улицу. Присели на скамейку у подъезда. Мама Аня принялась пересматривать дочкины художества.

Тёплый ветерок приятно обдувал лицо, в кустах акации тренировали горло воробьи, лучи солнца широким потоком лились через робкую молодую листву. Словом, в природе царила ликующая радость, и эта внешняя благодать невероятно контрастировала с тревожным настроением.

Визит к логопеду не внес никакой ясности. Скорее наоборот – добавил массу вопросов. И Олеся почему-то замкнулась на приеме, не проронила ни слова, даже своего имени не назвала. А ведь ещё недавно распевала ноты. Не понравился врач? Испугалась, что долго не сможет научиться разговаривать? Кто бы знал, что у неё сейчас в голове?!

Мама Аня подставила лицо солнцу и вдруг неожиданно ощутила себя девчонкой. Такой же упрямой и неразговорчивой, как сейчас Олеся, она была в детстве сама. Вспомнилось, как старшая сестра Татьяна начала учить английский язык и страшно этим гордилась. Не просто гордилась, а нагло козыряла, дразня «мелкую Аньку».

Тогда в отместку вредине Тане, Аня решила выдумать свой собственный иностранный язык и принялась демонстрировать якобы прекрасные знание будто бы «английского» лукаво улыбающимся взрослым.

А что, если попробовать?

– Лейси, – обратилась Аня к дочке. – Есть идея! Мы можем с тобой разговаривать на волшебном языке!

Олеся повернула голову. Глаза мамы Ани светились радостью.

– Да-да! – продолжила мама Аня с восторгом, какой только может быть у человека, решившего поделиться внезапно пришедшей идеей. – Это будет совершенно невероятный язык! Мы придумаем его сами. Сегодня же попробуем поиграть, будто мы иностранцы. Не понимаешь? Как бы тебе объяснить...

Олеся смотрела на маму во все глаза. Волшебный язык? Вот здорово!

Но мама Аня уже начала претворять свой план в действие, поэтому скомандовала:

– А ну, давай наперегонки! Мне надо утрясти одну идею в голове.

И первая бросилась бежать, Олеся за ней.

– А-а-а!

Её вечно задумчивая мама Аня неслась, как девчонка!

А что если странная женщина с голубыми волосами напустила на её маму волшебные чары?

Всё-таки здорово, что есть на свете волшебство! А кто поспорит – тот проспорит.

Волшебный язык

Запыхавшись от быстрого бега, Олеся с мамой вбежали в подъезд. Лифт, стоявший на первом этаже, гостеприимно распахнул двери. Олеся нажала кнопку с цифрой пятнадцать.

Только поднялись и открыли дверь – Бобо как выскочит! Чуть с ног не сбил и давай скакать да лизаться. Соскучился. Маме почему-то такое бурное приветствие не понравилась, она скинула обувь и убежала в комнату. А Олеся осталась.

– Не обижайся на маму Аню. Она не сердится, просто до этого никто её так не встречал, – мысленно прошептала Олеся пёсику прямо в ухо. – А ты привыкай ждать, вдруг меня когда-нибудь долго не будет.

Потормошила Бобо за уши, погладила по спинке и дала как следует облизать щеки и нос. В голове жужжал рой новостей.

Не умея хорошо говорить, Олеся привыкла разговаривать «про себя». С появлением Бобо роль воображаемого собеседника быстро перешла к нему. Можно было смело делиться секретами, мечтать и даже жаловаться – Бобо надёжно хранил тайны, не обманывал и не завидовал.

Вот и сейчас, стоило только поймать взгляд весёлых собачьих глаз, как её любимая игра – «сейчас расскажу и покажу» началась.

– Хорошая новость! Мама Аня будет учить меня говорить. Она много языков знает.

Бобо насторожился, отчего лежащее ухо тут же стало торчком.

– Серьёзно? Научит тебя говорить по-собачьи? Что-то не верится.

Олеся рассмеялась.

– По-собачьи вряд ли. Мы с тобой и без слов друг друга понимаем. А с мамой Аней пока не всегда получается. Но раз она придумала что-то интересное, то надо попробовать. Ты бы видел её глаза. Заглись, будто фонарики!

Мама Аня, словно услышав, что говорят про неё, тут же появилась в комнате. Велела Олеся вымыть руки и позвала в кухню делать крошку. А разговор о волшебном языке отложила. Во всём должен быть порядок. Какая же учёба на голодный желудок?

Пришлось согласиться. Бобо тоже захотел принять участие в готовке и заявился следом. Почуввав ароматы еды, он принялся делиться с маленькой хозяйкой секретами успешного нарезания колбасы (покрупнее, чтобы язык порадовался!), за что был дважды премирован небольшими кусочками. Тайком, разумеется. Мама не разрешала кормить собаку с рук.

Наконец обед был готов и с аппетитом съеден. Немалую порцию мама Аня убрала в холодильник для папы.

– Вот теперь можно и позаниматься! – сказала она и достала тетрадку с ручкой.

Заметив удивлённый взгляд Олеси, пояснила:

Эта тетрадь для словаря. Буду записывать слова нашего волшебного языка.

«А почему волшебный язык только наш? – завертелось у Олеси на языке, и она хотела уже попросить у мамы ручку, чтобы написать вопрос, но не успела.

– Слушай внимательно! – торжественно начала мама Аня. – Ты знаешь ноты, они короткие и простые, всего по две буквы. Их легко петь. Все длинные слова также легко пропеть, если разделить каждое на части, на слоги.

Мама открыла тетрадку и нарисовала большой круг.

– Представь, что каждое слово – это не просто набор букв, а красивое ожерелье, где бусинки – это слоги.

– Вот слово из двух слогов, – мама нанизала на круг две бусинки и в каждом кружочке написала по слогу: «Бо» и «бо» – «Бо-бо».

Олеся внимательно слушала и неотрывно следила за маминой рукой.

– Вот тут, – мама изобразила второй круг рядом с первым и три бусинки на нём, – слово из трех слогов: – «со-ба-ка».

Мама Аня так увлеклась, что одновременно с рисованием начала рассказывать про китайский, вьетнамский и тайский языки, в которых слова короткие – размером со слог, но Олеся её перебила.

– Да-вай я! – неожиданно чётко произнесла она и жестом попросила дать ей ручку.

У неё получилось сказать с первого раза!

Соединить в одно мгновение мысль и слово – это... будто прыжок через пропасть! Разбегаешься, прыгаешь и летишь – а изо рта вырывается нужный звук. Ух! А ты уже на другой стороне! Встаёшь, осматриваешь себя – не единой царапины. Но когда просят произнести слово по заказу, то почему-то ничего не выходит. В горле стоит ком, язык не хочет повиноваться, как его не упрашивай. Но стоит закрыть глаза, вновь видишь момент удачного полёта – и хочется верить, что когда-нибудь у тебя обязательно получится.

Олеся стала повторять за мамой, но как ни старалась, как ни пыталась открывать рот пошире, вытягивать язык или прижимать его к зубам, удалось выдать только некое подобие слов. Кошка превратилась в «коко», город – в «гого». И хотя мама радовалась и всячески хвалила, Олеся чувствовала себя скованно. Её жалкий лепет совсем не походил на волшебный язык.

Тогда мама объявила перерыв и вышла из комнаты. Олеся забралась на диван и уселась там, зарывшись головой в колени. Короткое занятие забрало так много сил, что она чувствовала себя сдувшимся воздушным шариком. А может, «дувшимся»?

Слово неожиданно попало в точку – Олеся действительно дулась. На себя за то, что у неё ничего толком не получается; на маму, ставшую вдруг слишком напористой; на Бобо, равнодушно наблюдавшего за её мучениями. Даже на волшебный язык, оказавшийся чересчур сложным.

Олеся прикрыла глаза. Перед взором возникло большое мягкое облако, заполненное разными слогами. Буквы в слогах постоянно менялись местами, дразнились и прыгали. Олеся не смогла прочитать ни единого слова. Подул ветер и унёс облако. Зато принёс откуда-то запах жареной картошки, а за ним – куриного бульона. Совсем рядом раздалось отчетливое «шр-р-р!» – это за окном вспорхнула стая голубей. Где-то протяжно завывала автомобильная сигнализация, внизу кто-то громко чихнул, а потом всё стихло. Розовая штора затрепетала и отодвинулась, впустив в комнату маленьких солнечных зайчиков.

«Отличный оркестр!» – обрадовалась Олеся. – Надо обязательно его зарисовать. Он будет синим, как небо; ярко-зелёным, как трава, и пахнуть одуванчиками».

В колени неожиданно уткнулось что-то мокрое. Олеся вздрогнула, разлепила глаза, подняла голову и обнаружила перед собой чёрный пёсий нос.

– Спишь? – спросил Бобо. – А я только что открыл одну тайну! Хочешь, расскажу?

Чёрные глаза Бобо сверкали, хвост вилял из стороны в сторону, словно автомобильные «дворники». Пёсику явно не терпелось поделиться новостью.

– Хорошо, расскажи, – кивнула Лейси.

– У нас на ужин будут котлетки! Твоя мама только что выложила фарш из морозильника!

За окном что-то сильно зашуршало, заворчало, загудело. Железный лист подоконника отозвался барабанной дробью. Это неугомонный ветер пригнал стаю туч и договорился с ними о концерте дождя.

Голова Олеся отяжелела. Она повалилась на диван и крепко заснула.

Внутри себя я играю

Только разоспишься, а кто-то вдруг возьмёт и разбудит? Недопроснувшегося не до веселья, ощущаешь себя мрачной тучей. И, как настоящая туча, мечтаешь поскорей пролиться дождём накопившихся раздражений и обид.

Сонная Олеся сидела на диване исподлобья наблюдая за скачущим Бобо. Пухлые губы девочки кривились:

«Ну чему ты радуешься? Видишь, я спать хочу!»

В душе пса, наоборот, ликовало солнце, довольная мордочка светилась от радости и предвкушения вкуснейшего ужина.

«Эй! Эй! – лизался пёс. – Чего ты дуешься? Поиграй со мной! Поиграй!»

Бобо носился туда-сюда по комнате. Впервые они с Олесей не понимали друг друга.

Когда хорошее настроение замёрзло и не желает оттаивать, нужно время, чтобы как следует прогруститься.

Бобо же, обнаружив на поникшем лице хозяйки две слезинки, принялся играть в «утешайку». Скакал что есть мочи, припевая:

– Квокли-чмокли, квокли-чмокли!

У тебя глаза намокли!

Если долго будешь плакать,

Как лягушка станешь квакать: – «Ква! Ква! Ква»!

Ах, ты дразнишься! – Олесиные щеки покраснели, как помидоры. Она схватила подвернувшуюся под руку «рисовальную» тетрадку и подняла её над головой. – Сейчас получишь, чёрный нос!

Но «чёрному носу» хоть бы хны! Улегся на спину и – лапы вверх!

– Не сердись, я сдаюсь! Сдаюсь!

Ну разве можно на такого дурашку сердиться?!

– Откуда ты эту дразнилку знаешь?

– Дед Сигизмундыч научил!

– А меня – баба-мама!

Олеся взяла Бобо на руки и прижала нос к тёплой шёрстке.

– Это очень древняя дразнилка.

– Ага. Ей миллион сиксиллионов лет!

– Давай, кто быстрее досчитает до ста и не собьётся?!

Лёгкий летний дождь попугал и был таков. На высоком голубом небе вновь царствовало солнце. Мама Аня сидела на диване и, медленно накручивая на палец прядь волос, бормотала себе под нос, как заклинание:

– Ничего страшного не случится... ребёнку почти восемь лет, ничего страшного не случится...

Она только что установила на смартфоне специальную программу-«следилку», которая подсказывала, где находится дочка. Сейчас они обе находились по одному адресу. Но страх всё равно не проходил. Отпустить девочку гулять во двор одну? Разумеется с собакой, но это почти одно и то же! Один раз уже потерялись. Волнений хватило, лучше не вспоминать. Но с другой стороны...

«Не будешь же всю жизнь Леську за ручку водить?! – каждый день твердил Виктор. – Район безопасный, рядом с домами детские площадки – другие родители о подобном только

мечтают. А если придётся на работу выйти? Борись со своими страхами и учись доверять миру!»

О работе думать не хотелось. С появлением в семье Олеси мысли о карьере, учёбе, заработке плавно отошли на второй план. Другой, домашний женский мир окутал огромным одеялом и не давал высунуть нос.

Аня подошла к окну и посмотрела вниз. Детская площадка полна ребятни. На скамейках примостились бабушки, мамы катают коляски с младенцами. Налетевшие тучи проплакались и отплыли к горизонту.

«Пойти погулять вместе? Но так хочется спокойно прибраться! Хотя бы вымыть пол, пока Бобо под ноги не лезет. Последнее время ей стало казаться, что пса в квартире слишком много, просто ступить некуда. Куда не шагнёшь, в колени тычется мокрый чёрный нос. А эти противные мелкие шерстинки? Если полдня не пылесосить, то окажешься на шерстовале. Эх, была ни была!»

Мама набрала в грудь воздуха, зашла к Олеся в комнату и выдохнула весёлым голосом:

– Олеся, дождик давно закончился, на улице красота! Можете немного погулять на детской площадке. Только совсем недолго и, ради бога, никуда не убегайте! Не забудь взять с собой телефон. Если что – сразу зво... отправляй смс-ку, я тут же примчусь. – Что бы не случилось, мы с тобой всегда должны быть на связи! Понимаешь?

«А с бабой-мамой мы всегда и везде вместе ходили!» – хмуро отметила для себя Олеся, но возражать не стала и послушно начала переодеваться.

Пару дней назад мама Аня достала свой старый смартфон (медлительный, но ребёнку пока быстрее и не нужно). Показала как пользоваться: посылать смс-ски, писать в Ватсапе и блокноте и вручила Олеся.

Олеся обрадовалась. Маленький телефон будет рассылать магические послания? Да мама волшебница!

В тот вечер мамин мобильник то и дело громко клюкал принимая смс-ки: «мамаАня, пасматри как я прыгаю!», «мама Аня, Бобо гаварит, што любит громко лаить!» «мамаАня, нам хочица пагулять».

Пришлось читать и отправлять сообщения, мечта провести вечер спокойно улетела за поля, за моря. Зато в ежедневнике, где записывались планы на день напротив пункта: «общение с Олесей» появился большой плюс.

Как только за Олесей и Бобо захлопнулась дверь, мамины страхи полезли, как говорится, из всех щелей. Звали их одинаково: «А вдруг».

Когда-то в детстве маленькая Аня очень боялась лягушек и червей. Увидев хоть одно «противное скользкое создание», вопила, что есть мочи, и бежала прочь. Когда немного подросла – боялась темноты. Те далёкие детские страхи казались сейчас абсолютной ерундой, а тревога за дочку росла как на дрожжах и за пять минут достигла размеров самой высокой горы на планете.

– Боже, зачем я отпустила их одних?! А вдруг лифт застрянет или сломается? А вдруг встретится незнакомый взрослый, который обидит, заманит, уведёт? – лепетали «авдруги» на разные голоса и, наконец, заставили бросить все дела.

Мама Аня натянула джинсы, схватила ключ, смартфон, сунула ноги в босоножки и выскочила из квартиры.

Лифт, на котором спустились Олеся с Бобо, успел вернуться и теперь торчал этажом выше. «Бум! Бац! Трямц!» – ворчливо клацало его днище, неторопливо нагружаясь чем-то строительным. Если не хочешь ждать – иди пешком!

Мама Аня вздохнула и устремила вниз. «Авдруги» приободрились и принялись распевать новые страшилки:

– А вдруг надо в город по делам и...

– Придётся оставить Олесю в квартире одну...

– Ой-ой-ой, что может произойти!

«Не хватало ещё с лестницы свалиться, – ворчала себе под нос мама Аня, стрекоча босоножками по ступенькам. – Вот будет номер»!

Олеся с Бобо в это время сидели на скамье у подъезда. Девочка отвернулась от спящего солнца и подставила лицо ветру. Вместе с теплым движением воздуха поднималась и настроение.

Тёплая песня шерстка приятно щекотала ладонь. Высунутый язычок Бобо смешно свесился на бок и подрагивал, а чёрный влажный нос настороженно принюхивался. Одурающе пахло сырой землёй и чем-то ещё сладким, цветочно-ванильным.

– Какие планы? – деловито поинтересовался пёс. – Предлагаю разведать новый путь за горизонт, с балкона видел одну очень интересную тропинку.

Олеся отрицательно помотала головой.

Бобо посмотрел по сторонам.

– Тогда махнём до города. На автобусе! Я ещё ни разу на нём не ездил. Прогуляемся по знакомым местам. Ты помнишь свой старый адрес?

Олеся на мгновение задумалась.

– Мама узнает и расстроится, я обещала не уходить от дома.

– А говорила: хочу приключений! Уже пять минут, как ничего не происходит.

Пёс обиженно вздохнул и улёгся рядом со скамейкой.

Помолчали. Первой заговорила Олеся.

– Как ты думаешь, почему мне внутри говорить просто, а снаружи, то есть вслух – нет?

Бобо поднял морду.

– Да, ладно, чего ты? Очень скоро у тебя получится! Просто твоя мама учит неправильно. – Надо же, какое противное слово повторять заставляла: «кош-ш-ш-ка»! Лапы чешутся от возмущения! – Пёс презрительно фыркнул. – Если хочешь знать, в некоторых языках вообще нет буквы «ш»!

– А ты откуда знаешь?

– А Сигизмундыч на что? – ответил Бобо вопросом на вопрос. – Мой старик обожал читать вслух разные интересные статьи. А кто его слушал? Я, его лучший ученик! Зато теперь у меня энциклопедические знания! Правда-правда! Я очень старался. Каждый день лежал у ног старого хозяина и всё запоминал! Жаль, только никто не ценит моей образованности.

– Ладно, не хвастайся! – пробурчала Олеся и шмыгнула носом. – Лучше скажи, как мне побыстрее заговорить, как все люди.

Бобо приосанился, выпятил грудь и задрал нос:

– Надо выбирать слова повкуснее и попроще. Например: кол-ба-са или кот-ле-та! Скажешь – и сразу запах почувствуешь. Вот, уже слюнки потекли. А от слов «тво-рог» и «мо-ло-ко» в желудке урчит. Шерсть и та линять начинает. Я же не кот!

Олеся прыснула:

– Опять фантазируешь?!

Бобо обрадовался, что хозяйка развеселилась, и продолжил с упоением:

– Не, я не вру. Всё так и есть! Вот возьми, например, собачий язык. В нём совсем немного слов, но все понятные. Главное слово «гав», но столько оттенков и значений оно имеет! Вот послушай:

– Гав-гав-гав! – означает, что я на службе, защищаю хозяина. Могу пролаять и с французским акцентом – «гро-ов-в, гро-ов-в». Нравится? Звучит как музыка. «Тяв-тяв» – так только совсем маленькие собачки могут, а вот я – совсем другое дело. Эх, мне бы подучиться! Голос поставить. Я бы такое нагавкал... Как ты думаешь, здесь есть собачья академия?

Пёс неожиданно замолчал.

– Подожди-ка, тут одна фифа появилась, с девчоночьей резинкой на лбу. Сейчас с ней разберусь.

Строго облаяв малюсенькую собачонку, Бобо вернулся и продолжил как ни в чём ни бывало:

– Р-р-гав! – значит, я очень рассержен. А если вдруг затоскую, то петь начинаю – «воу-у, воу-у» – в таких песнях есть что-то от волчьего языка, но не в пример более стройное и музыкальное. А тихий скромный «ав-в» означает: не пора ли тебе, хозяйка, дать мне что-нибудь вкусненькое? Взгляд тоже всякое может выражать...

– Бобо, что ты разлаялся! – прервала «разъяснения» Олеся. – Где твоё «дворянское» воспитание?

– Ну вот, как всегда! – пёс отвернулся и его бодро торчащий хвост тоскливо повис. – Никто меня не слушает.

Заметив, что пёс обиделся, Олеся пошла на попятную.

– Нет, нет, ты продолжай! Только не так громко. Мне нравится собачий язык, он очень занятный.

Мимо прошагал молодой парень в наушниках, бодро болтающий с кем-то невидимым.

Следом приковыляла бабуля с палочкой. Остановилась рядом с Олесей и, глядя под ноги, принялась громко рассуждать вслух:

– Хлеб купила, а молоко не взяла. Вчерашнее ещё не доедено. Зачем же я ещё в магазин ходила? Забыла. Ох, голова садовая!

Подъехала белая Тайота, остановилась и громко просигналила. Из машины вылез здоровенный мужчина, поднял голову и прокричал:

– Давай быстрее, опаздываем!

Ему неожиданно ответила хозяйка здешних мест, большая серая ворона:

– Ка-а-а-а!

Зычной птице вторили стрижи, рассекающие вышину.

«И почему все вокруг могут говорить, а я нет? – завертелось у Олеси в голове. Некоторые даже ерунду мелют, да так быстро, словно в блендере. Сто слов в минуту»!

Глаза девочки увлажнились. Чтобы не расплакаться, Олеся подняла валявшийся на земле прутик и начала им размахивать.

– Девочка, это у тебя волшебная палочка? – спросила бабуля, всё ещё стоявшая в раздумье рядом. Олеся вздрогнула и, неожиданно для себя, громко ответила:

– Да-а-а!

– Ты, должно быть, волшебница?

Олеся кивнула, представив себя в великолепном розовом платье с блёстками и с сияющей короной на голове. И уже не девочка Лейси, а волшебница Лейси смело направила палочку в небо.

Карамба, барабамба, рананда, хух!

Из-за плеча брызнула танцевальная мелодия:

– Бум-бум-бум, тилим-пом-бим и ава-ля-ля-мо-о-о!

Откуда-то с небес спустилась широкая лестница, устланная красным бархатом.

Олеся прищурилась... Земля под ногами стала оранжевой, будто на неё вылили целое море апельсинового сока. Девочка взмахнула воображаемой волшебной палочкой.

На этот раз зазвучали облака. Птицы повели свои партии громче и радостней. «Ш-ш-ш!» – прошелестел по траве ветер.

Одинокий воробей отпрыгал музыкальный проигрыш:

– Бам-бара-бум-бим-бом!

Олеся указала прутиком на Бобо:

– Ув! Ув! – грозно пролаял тот вслед маленькой собачонке, тащившей на поводке солидную даму в жёлтой шляпе.

А когда руки, ноги, даже живот переполнены весёлой мелодией, что остаётся делать?

Олеся начала пританцовывать в такт звучащей в голове музыке. Обида выскочила, и унеслась за горизонт, только её и видели.

Самое время попробовать покрутить «колесо»!

Но тут из подъезда вышла мама Аня и остановилась в растерянности.

– Это ваша дочка? – спросила забывчивая бабуля. – Хорошая девочка! Эх, мне бы её годы, я бы сейчас сплясала!

Пожелав всего хорошего, пожилая женщина неторопливо зашагала дальше.

А Олеся направила свой прутик на маму. И о чудо! С неё, будто куски засохшей глины, начал осыпаться страх. Мама пошевелила плечами, стряхнула его остатки, и застенчиво улыбнулась. Ей вдруг нестерпимо захотелось вернуться в чудесный мир детства, где можно просто так, без причины, танцевать и веселиться.

Но вместо этого мама Аня почему-то произнесла:

– Я тоже решила с вами прогуляться. Пойдёмте на площадку, там качели скучают.

День не всмятку

Услышав про качели, Бобо тут же рванул вперёд. Олеся припустила следом.

– Подожди меня! Я хочу показать, как я умею держать в руках солнце!

Это был старый фокус: надо просто поместить светило между ладошками.

Но пса такой «диковинкой» не удивишь. Он остановился и залаял, подняв морду:

– Ну и что. Зато я умею отыскивать клады!

И тут же отрыл из еле заметного бугорка детскую машинку.

– А я, а я... я умею ходить на четвереньках! Как ты!

– А я на двух лапах, как ты. Смотри!

Так, мысленно перекидываясь фразами, друзья добежали до детской площадки.

Но качели оказались уже заняты. На них сидела и скучала темноволосая черноглазая девочка лет шести. Олеся остановилась.

«Красавица! Наверное, приехала из страны, где море солнца. Как же эта страна может называться? Солнцеландия? Жарколетия? Ни за что не угадать!» Олеся мимоходом улыбнулась смуглянке и побежала дальше.

Площадка за домом считалась малышей. Карапузы гуляли под присмотром мам и бабушек, готовых в любой момент поднять и утешить упавшего «гномика». Ребята постарше носились друг за другом и весело кричали на своих детских языках.

Изредка писклявые голоса перебивались окриками: «Отдай мальчику, это его игрушка! Не кидайся песком! Уйди оттуда, я тебе сказала!» Многие из мам безотрывно «сидели» в смартфонах. И только чрезвычайное событие могло заставить их поднять голову.

Мама Аня облюбовала свободную скамейку и вынула телефон. Скоро её голос потонул в общем гвалте «большой песочницы».

– Витя, слышишь меня? Да, к логопеду ходили. Нет, только протестировали. Уезжает в отпуск. Вить, не переживай, я подумала, что пока сама буду с Олесей заниматься. Уже придумала оригинальный способ. Знаю, что я у тебя молодец. Вить, ты во сколько приедешь? Мне бы в город съездить надо. Отвезти Олесю к родителям? Не получится, оба на работе. А твои, когда приедут? Через неделю? Ладно, что-нибудь придумаю.

Заметив пристальный взгляд дочки, мама Аня помахала рукой: играй, мол, я тут!

К Олесе подбежал белокурый малыш. Добродушно улыбаясь, он протянул ей дождевого червя и замер в ожидании.

Олеся положила червячка на ладошку, тот перестал извиваться, свернулся в колечко и замер. Позвала Бобо и поднесла ладонь к его носу:

– Смотри, какой хорошенький! Маленький и тоненький, совсем ещё деточка!

Пёс понюхал и отвернулся.

– Что, не понравился? После дождя их здесь полным-полно. Кажется, вся земля пахнет дождевыми червяками!

Мальчику-одуванчику надоело ждать, он схватил Олесю за руку и потянул за собой:

– Идём к деду Ми!

Олеся отпустила червячка и послушно пошла за ним к высокому пожилому мужчине, игравшему со школьниками в футбол. Дед Ми отбил пас и подошёл к внуку.

– Ты кого ко мне привёл, Мишонок?

Седые кудрявые волосы мужчины трепал ветер, дед Ми забрался на стоявший рядом тренажёр-ходилку и «побежал».

Олеся закусил губу.

«Хм. Мышонок? На мышку совсем не похож. Скорее на одуванчик, такой же беленький и пушистый».

Мальчика, как оказалось, звали Миша – Мишонок, а его дедушку – Михал Михалычем, сокращённо – дед Ми.

«Ми! Какое чудесное имя, звучит, словно нота: ми-и-и, – мысленно пропела Олеся. – С именем-нотой нельзя быть плохим человеком!» Девочка помахала рукой маме Ане. – «Не теряй меня, я – здесь!» и осталась с новыми знакомыми.

Михал Михалыч оказался очень разговорчивым. Не переставая шагать на тренажёре, он беседовал с внучонком. Голубые глаза мальчишки сияли на солнце и... от восторга. Радость передалась и Олеся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.